

суть реформы и декриминализация определенных положений ст. 168 УК Республики Беларусь должно строиться на основе купирования медицинских критериев педофилии с помощью правового инструментария в уголовном законе;

юридическая конструкция, характеризующая тезис о том, что вступление в брак является основанием для освобождения от уголовной ответственности, не в полной мере соответствует духу времени и особенностям трансформации общественных отношений и требует корректировки для исключения фактов фиктивности;

имеется естественная необходимость трансформации ст. 168 УК Республики Беларусь с учетом таких ключевых категорий, как разница в возрасте преступника и жертвы, наличие судимостей по рассматриваемой главе УК, беременность, согласие родителей, повторность и др.;

сформированный комплекс значимой информации является основой формирования программ общей и индивидуальной профилактики в масштабах страны;

прослеживается четкая тенденция, позволяющая сделать вывод об интенсивной и глубокой трансформации преступных действий по данной категории преступности в направлении информатизации и глобализации усилий преступных индивидов в виртуальной среде;

настоящее и будущее профилактики преступлений педофилической направленности должно быть основано на профилактике преступности в виртуальной среде с помощью специально разработанного программного обеспечения, которое уже имеется (CPS), или вновь созданного под проблемные и уязвимые зоны посягательств.

Список использованных источников

1. Статистика в сфере идентификации жертв торговле людьми [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/guniptl/protivodejstvie-torgovle-lyud-mi/statistika>. – Дата доступа : 20.02.2019.

2. Правовые исследования на кафедре уголовного права ВЮЗИ [Электронный ресурс] // books.google.by. – Режим доступа: <https://books.google.by/books?id=ANkVDQAAQBAJ&pgfalse> – Дата доступа: 20.11.2021.

3. Рождественская, Е. С. О возрасте полового согласия в Индии / Е. С. Рождественская // Вестн. Харьков. нац. ун-та им. В. Н. Каразина. – 2014. – № 17. – С. 23–27.

4. Додонов, В. Н. Незаконные половое сношение и иные действия сексуального характера с несовершеннолетними [Электронный ресурс] / В. Н. Додонов, О. С. Капинус // Региональное законодательство. – Режим доступа: <http://www.durex-promo.ru/index.php?ds=1423214> – Дата доступа : 05.11.2021.

5. Кэмерон против снижения возраста согласия до 15 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2013/11/131117_uk_pm_reaction_age_of_consent.shtml. – Дата доступа: 20.11.2021.

Дата поступления в редакцию: 25.11.2021

УДК 343.8

*Е. Г. Терешенко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
e-mail: teresh1994@mail.ru*

ПОДДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНЫХ СВЯЗЕЙ ОСУЖДЕННЫХ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Рассматриваются нормы права, регулирующие общественные отношения в области исполнения наказания в виде лишения свободы, в частности касающиеся поддержания осужденными социально полезных связей. Проведен анализ норм международного права, сравнительно-правовой анализ норм уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан, регулирующих общественные отношения в области поддержания осужденными к наказанию в виде лишения свободы социально полезных связей. Предлагается модернизация норм уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь с целью повышения эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: наказание, исполнение наказания, лишение свободы, социально полезные связи, исправление осужденных, эффективность, эффективность исполнения наказания.

*E. G. Tereshenko, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus
e-mail: teresh1994@mail.ru*

MAINTENANCE OF SOCIALLY USEFUL CONTACTS BY CONVICTS AS A NECESSARY ELEMENT OF THE EFFECTIVE EXECUTION OF SENTENCES OF IMPRISONMENT

The article analyzes the norms of law that regulate public relations in the field of the execution of sentences of imprisonment, in particular, which relate to the maintenance of socially useful contacts by convicts. The article provides the analysis of the norms of international law, the comparative legal analysis of the norms of the penal legislation of the Republic of Belarus, the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, which regulate social relations in the field of maintaining socially useful contacts by convicts sentenced to imprisonment. The article proposes the modernization of the norms of the penal legislation of the Republic of Belarus in order to increase the efficiency of the execution of imprisonment.

Keywords: punishment, execution of punishment, imprisonment, socially useful contacts, correction of convicts, effectiveness, effectiveness of execution of punishment.

Основная характерная черта наказания в виде лишения свободы – изоляция от общества. Признание данного вида наказания вынужденной мерой уголовной ответственности, когда иными мерами достижение ее целей не представляется возможным, порождает коллизию. Суть последней заключается в том, что, имея целями наказания исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений для его дальнейшей ресоциализации, лишение свободы, во-первых, вычлняет осужденного из социальной среды, и это само по себе для лица есть серьезный стрессообразующий фактор; во-вторых, помещает его в среду жестких физических и психологических ограничений; в-третьих, вынуждает осужденного контактировать с лицами с выраженным девиантным поведением, имеющими психические отклонения, поддерживающими уголовные традиции и т. д., ограничивая в то же время его возможности на поддержание социально полезных связей.

Ограничение связей с семьей снижает уровень эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы и может оказать негативное влияние на осужденного. Например, В. А. Ананич, Н. А. Анисимова, С. М. Свило значительное сужение и ослабление контактов с родственниками или членами семьи выделяли как детерминанту пенитенциарной преступности [1, с. 366], а развал семьи и отсутствие возможности восстановить разрушенные социально полезные связи указывали в качестве некоторых причин и условий рецидивной преступности [1, с. 257].

В. Е. Бурый, в частности, отмечал, что разрыв семейных, родственных и других социально полезных связей приводит к тому, что значительная часть лиц, освобожденных из мест отбывания наказания, продолжают вести асоциальный образ жизни и совершают новые преступления [2, с. 105].

Нельзя не согласиться с тем, что особая сложность по поддержанию и укреплению социально полезных связей осужденных заключается в специфике самих исправительных учреждений. По мнению С. А. Старостина, осуществление указанного процесса в местах отбывания наказания объединяет в себе противоположные тенденции: с одной стороны, государство изолирует человека от общества, разрывая положительные социальные связи, изменяя сферу общения, окружающую социальную среду, с другой – ставится цель его исправления и последующего включения в общественные отношения. Опять же С. А. Старостин утверждает, что именно включение бывшего осужденного после его освобождения в обычные условия жизни общества есть единственно верный вариант определения эффективности работы учреждений, исполняющих наказания, позволяющий точно определить значимую общественную направленность их деятельности [3, с. 208–209]. Помочь адаптироваться к наискорейшему и благоприятному включению в общество осужденного после освобождения из исправительных учреждений в первую очередь способны именно близкие люди, позитивно влияющие на него.

Сходное мнение высказывает Н. В. Кийко, подчеркивая, что для поддержания социально полезных связей и укрепления родственных отношений дисциплинарное наказание не должно предусматривать полного запрещения контактов с семьей [4, с. 150].

В уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь признается роль положительного влияния установления, поддержания и укрепления социально полезных связей на

осужденных, что находит выражение в имеющейся нормативной правовой базе, которая в определенной мере отражает положения международных правовых актов, регулирующих вопросы в сфере поддержания осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, социально полезных связей. Однако с учетом динамичного развития общественных отношений в сфере исполнения наказаний видится целесообразным, на наш взгляд, модернизировать данную базу с целью повышения эффективности исполнения наказания.

Право осужденных на поддержание социально полезных связей закреплено на международном уровне. Так, в правиле 58 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) указывается, что заключенным следует предоставлять возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или друзьями посредством письменной переписки и с использованием при наличии такой возможности телекоммуникационных, электронных, цифровых и иных средств, а также посредством свиданий.

В п. 24 Европейских пенитенциарных правил провозглашается, что заключенным разрешено максимально часто общаться по почте, телефону или с помощью иных средств общения со своими семьями, другими лицами и представителями внешних организаций, а также разрешено посещение заключенных названными выше лицами. Здесь указывается и то, что общение и посещения могут быть ограничены или поставлены под контроль, если это необходимо для продолжения уголовного расследования, поддержания порядка и безопасности, предотвращения уголовных преступлений и защиты жертв преступлений, однако такие ограничения, включая специальные ограничения, устанавливаемые судебным органом, должны допускать приемлемый минимальный уровень общения.

Обращаясь к зарубежному опыту в данном вопросе, стоит выделить интересную позицию, изложенную в УИК Республики Казахстан, которая, на наш взгляд, актуальна и для белорусского законодателя. Так, в соответствии со ст. 7 УИК Республики Казахстан к основным средствам исправления помимо аналогичных средств исправления, указанных в УИК Республики Беларусь, относится поддержание позитивных социальных связей. Мы согласны с такой позицией и считаем, что законодатель, закрепив данное средство исправления в УИК Республики Казахстан, признает значимость поддержания социально полезных связей для исправления осужденного и его дальнейшей ресоциализации.

На основании вышеизложенного нами выносится предложение о признании поддержания социально полезных связей в качестве самостоятельного средства исправления и, соответственно, о внесении изменения в УИК Республики Беларусь, а именно: дополнить ч. 1 ст. 7 УИК словами «поддержание социально полезных связей».

Необходимо отметить и то, что в УИК РФ такой меры взыскания к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, как лишение очередного длительного или краткосрочного свидания, не предусмотрено. Данная позиция представляется актуальной и для Республики Беларусь.

Полагаем важным особо отметить, что меры взыскания не должны ограничивать возможности осужденных поддерживать связи с семьей и иные социально полезные связи, так как такие ограничения не окажут полезного воздействия, а в худшем случае могут оказать негативное воздействие как на самого осужденного, так и на поддерживаемые им социально полезные связи, что, следовательно, может негативно отразиться на его ресоциализации. Максимально допустимыми мерами дисциплинарного воздействия, включающими в себя ограничение прав осужденных на поддержание социально полезных связей, разумно считать меры взыскания в виде водворения в штрафной изолятор исправительной колонии, тюрьмы; водворения в дисциплинарный изолятор воспитательной колонии; перевода в помещение камерного типа исправительной колонии; перевода из помещения камерного типа в одиночную камеру в исправительной колонии особого режима; перевода в специализированную палату в лечебном исправительном учреждении; перевода на строгий режим в тюрьме; возврата осужденного, переведенного в обычное жилое помещение, в помещение камерного типа в исправительной колонии особого режима. Предлагаем исключить нормы УИК Республики Беларусь, в которых прописаны меры дисциплинарного воздействия, ограничивающие права осужденных на поддержание связей с

родственниками и иных социально полезных связей, за исключением тех, в которых изложены вышеперечисленные меры дисциплинарного воздействия.

Законодателем не предусмотрено в качестве меры взыскания лишение права участия в воспитательных мероприятиях или занятие общественно полезным трудом, так как это средства, формирующие осужденного как правопослушного гражданина, готового вернуться в общество. Полагаем, что поддержание социально полезных связей способно оказать не меньший положительный эффект, чем любое из указанных в ст. 7 УИК Республики Беларусь средств исправления. Следовательно, поддержание социально полезных связей, являясь инструментом, формирующим правопослушную личность у осужденного и способствующим его дальнейшей ресоциализации, должно подвергаться ограничению только в самых исключительных случаях.

Для повышения эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы и дальнейшей ресоциализации осужденных мы предлагаем внести следующие изменения в УИК Республики Беларусь: исключить п. 4 ч. 1 ст. 112 УИК, устанавливающий меру взыскания, применяемую к осужденным к лишению свободы, в виде лишения очередного длительного или краткосрочного свидания; исключить ч. 6 ст. 113 УИК, устанавливающую порядок применения меры взыскания к осужденным к лишению свободы, в виде лишения очередного длительного или краткосрочного свидания; п. 4 ч. 1 ст. 129 УИК, устанавливающий меру взыскания, применяемую к осужденным в воспитательных колониях, в виде лишения очередного свидания.

Нами был проведен сравнительно-правовой анализ норм отечественного УИК с УИК РФ, регулирующих предоставление прав осужденным на свидания в период отбывания наказания в виде лишения свободы (данные представлены в таблице).

Вид режима	Вид свидания	Республика Беларусь		Российская Федерация				
		Разрешенное количество свиданий	Количество свиданий, которые могут быть разрешены дополнительно осужденным, переведенным на улучшенные условия содержания	Разрешенное количество свиданий				
				Осужденным, отбывающим наказание в обычных условиях	Осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях	Осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях	Осужденным, отбывающим наказание в льготных условиях	
Общий	Краткосрочное	3	2	6	6	3	-	
	Длительное	3	2	4	6	3	-	
Усиленный	Краткосрочное	3	2	-	-	-	-	
	Длительное	2	2	-	-	-	-	
Строгий	Краткосрочное	2	2	3	4	2	-	
	Длительное	2	1	3	4	2	-	
Особый	Краткосрочное	2	1	2	3	2	-	
	Длительное	1	1	2	3	1	-	
Тюрьмы	Общий режим	Краткосрочное	-	2	-	-	-	
		Длительное	-	-	2	-	-	-
	Строгий режим	Краткосрочное	1	-	2	-	-	-
		Длительное	-	-	1	-	-	-
Воспитательные колонии	Краткосрочное	8	2	8	12	6	Без ограничения	
	Длительное	4	2	4	4	3	6	

Таким образом, результаты сравнительного анализа показывают, что в УИК РФ представлено больше возможностей для сохранения социально полезных связей, в связи с чем можно

сделать вывод о том, что его положения в большей степени коррелируют с Правилами Нельсона Манделы и Европейскими пенитенциарными правилами. Полагаем, что необходимо максимально стимулировать, поощрять и расширять возможности для поддержания социально полезных связей осужденными, так как родственники и иные лица, оказывающие социально полезное воздействие на осужденных, играют важнейшую роль в процессе их ресоциализации к наказанию в виде лишения свободы.

Необходимо учитывать, что сегодня в связи со стремительным распространением коронавирусной инфекции осуществлять свидания из соображений охраны здоровья осужденных и сотрудников администрации исправительных учреждений не всегда представляется возможным. Важно отметить, что в уголовно-исполнительном законодательстве есть пробел, касающийся замены краткосрочных либо длительных свиданий на телефонный разговор: в УИК не предусмотрено такой возможности для осужденных, однако в п. 179 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденными постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174 указано, что замена свиданий на телефонные разговоры осуществляется по письменному заявлению осужденного. Иначе говоря, законодателем предусмотрен порядок, но не установлены основания и условия для замены свиданий на телефонные разговоры.

На основании вышеизложенного логично заключить, что без поддержания социально полезных связей исправительного учреждения становится местом изоляции в среде, где повышается возможность приобретения, поддержания и развития социально негативных связей, распространения криминальных традиций и опыта, так как на личность осужденного определяющее воздействие оказывает среда и лица, среди которых он находится. Лишение возможности поддержания социально полезных связей не может иметь положительного эффекта, способствует накоплению злости, раскрытию отрицательных качеств. Лица, с которыми осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, поддерживают социально полезные связи, являются одними из основных субъектов их ресоциализации. Неучастие данных субъектов будет негативно сказываться на процессе ресоциализации и достижении целей исполнения наказания. В этой связи с целью повышения эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы и дальнейшей ресоциализации осужденных предлагаем внести следующие изменения в нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в области поддержания осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, социально полезных связей:

дополнить ч. 1 ст. 7 УИК Республики Беларусь словами «поддержание социально полезных связей»;

исключить п. 4 ч. 1 ст. 112, ч. 6 ст. 113, п. 4 ч. 1 ст. 129 УИК Республики Беларусь;

изложить ч. 4 ст. 83 УИК Республики Беларусь в следующей редакции: «Осужденным по их просьбе разрешается заменить длительное свидание краткосрочным свиданием или телефонным разговором, в том числе с использованием систем видеосвязи. Порядок замены одного вида свидания другим устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений».

Полагаем, что данные изменения позволят повысить эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы.

Список использованных источников

1. Ананич, В. А. Криминология : учеб. пособие / В. А. Ананич, Н. А. Аникеева, С. М. Свило ; под ред. В. А. Ананича. – Минск : Акад. МВД, 2015. – 410 с.
2. Бурый, В. Е. Законодательные пробелы в вопросе социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы / В. Е. Бурый // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2011. – № 2. – С. 103–107.
3. Перемолотова, Л. Ю. Социально полезные связи осужденных к лишению свободы как фактор, способствующий их исправлению / Л. Ю. Перемолотова, О. К. Хотькина // Преступление, наказание, исправление : тез. докл. III Междунар. пенитенциар. форума, Рязань, 21–23 нояб. 2017 г. : в 8 т. / Акад. права и упр. ФСИН России. – Рязань, 2017. – Т. 8. – С. 207–209.
4. Кийко, Н. В. Международные стандарты применения мер взыскания в отношении осужденных к лишению свободы / Н. В. Кийко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2018. – № 1. – С. 146–152.

Дата поступления в редакцию: 23.09.2021